За завтраком Олеандра проверила расписание занятий.

Все первокурсники должны были сдавать одни и те же семь предметов: астрономию, чары, защиту от темных искусств, травологию, историю магии, зельеварение и трансфигурацию. Позже в течение месяца также проводились уроки полетов. Кроме того, казалось, что на каждом уроке будут присутствовать представители всех четырех Домов, за исключением Травологии и Зелий.

В этот понедельник утром у нее был урок Чародейства, затем История магии, а после обеда - двойной урок Травологии с Рейвенкло.

Олеандра быстро проглотила остатки омлета, над которым так долго корпела, и направилась в класс Чародейства, расположенный в Астрономической башне. Там она обнаружила, что занятия ведет миниатюрный профессор по имени Флитвик. Однако никто не смотрел на странного преподавателя.

"Наверное, это спаситель, все смотрят на него", - подумала она про себя. "Хотя выглядит он довольно обычно".

"Гм, - сказал профессор Флитвик. Он забрался на стопку книг, чтобы его было лучше видно, и начал свое вступление.

"Добрый день, класс! Я профессор Флитвик, и я буду преподавать Чары на протяжении всего вашего пребывания в Хогвартсе. Итак, кто может сказать мне, что такое чары?"

Кудрявая девочка, сидящая перед Олеандрой, высоко подняла руку.

"Да, мисс Грейнджер?" - сказал Флитвик.

В "Стандартной книге заклинаний" чары определяются как заклинания, добавляющие свойство цели, в отличие от Трансфигурации, которая изменяет форму или характер цели".

"Отличный ответ! Пять баллов Гриффиндору", - сказал он. "Теперь вы можете отложить учебники, потому что мы будем практиковать настоящую магию. Сегодня мы будем изучать заклинание освещения палочек. Это очень легко, не нужно никаких движений, просто скажите: "Люмос!". Его палочка засветилась. "А теперь разбивайтесь на пары и начинайте практиковаться!"

Гермиона окинула взглядом окружающих ее студентов и быстро отвела глаза, как только увидела Олеандру. Олеандра сделала вид, что ничего не заметила, и тоже огляделась в поисках партнера. Вскоре по всему классу стали появляться магические огоньки. В конце концов, это было не такое уж сложное заклинание.

А потом они появились снова. Иллюзорные нити света заполнили комнату.

"С тобой все в порядке?" - сказал Симус Финниган, несколько обеспокоенный состоянием странной слизеринской девочки, которая терла глаза.

Олеандра кивнула и продемонстрировала свое мастерство владения палочкой-светильником. "Люмос!"

"Люмос! Люмос! Люмос, взорвись!" - крикнул Симус.

Каким-то образом конец его палочки загорелся. Он вскрикнул и сумел потушить пламя, подув на него.

Олеандра грубо фыркнула. Поток был совсем не тот.

"Погоди", - подумала она про себя. "Это магия. Все огни, которые я видела, - это магия! Она повсюду!"

Олеандра положила палочку и стала наблюдать за окружающей обстановкой. Когда ее одноклассники выкрикивали "Люмос!", полосы света собирались вокруг них, превращались в нити, проходили сквозь них, затем через палочку и, наконец, создавали магические колебания! Оказалось, что волшебники сами не производили никакой магии, они были лишь проводниками и временными хранилищами для магии, витавшей вокруг них.

Должно быть, Симус каким-то образом сжимал свои магические мышцы, потому что, когда огоньки пролетали сквозь него, они замирали на месте, словно засорившаяся сливная труба. А потом они вырвались наружу все разом... довольно взрывообразно.

Но, к сожалению, видеть - это совсем не то, что делать, иначе Олеандра мгновенно стала бы сильнейшей ведьмой столетия. Правда, к концу занятия ей все же удалось наложить на палочку затухающие чары.

А потом началась История магии. Устроившись на своем месте, девушка с удивлением увидела призрака, парящего над доской. Удивление длилось едва ли пять минут, потому что вскоре стало ясно, что продержаться в сознании весь урок будет непросто. Олеандра не слишком любила историю, и профессор Биннс, конечно, не помогал ей в этом. Она, правда, пыталась слушать, но в итоге тренировалась включать и выключать магическое зрение и подыскивала классное название для своей способности. (Она колебалась между "Седьмым чувством" и "Мистическими глазами").

Остаток дня прошел не так плохо, как второй урок. Олеандра получила пять очков Слизерина по травологии за то, что правильно отличила ядовитую тентакулу от дьявольского силка.

Наступил вторник, и Олеандра столкнулась с реальностью, что, возможно, она не очень хороша в трансфигурации. Впрочем, большинство других студентов тоже так думали, ведь Трансфигурация была очень сложной дисциплиной. Кроме того, правила были очень строгими: никогда не трансфигурируй ничего, что не является едой, в еду, не пытайся трансфигурировать себя или своих товарищей ("Ты будешь делать это на шестом курсе Хогвартса", - сказала профессор МакГонагалл) и никогда, никогда не трансфигурируй что-то твердое в жидкое или газообразное.

Даже Гермиона добилась лишь частичного успеха в своей первой трансфигурации, наполовину превратив спичку в иголку.

Следующий новый предмет - "Защита от темных искусств" - оказался полным провалом. Во-первых, в классе воняло чесноком, а во-вторых, профессор Квиррелл только рассказывал истории о своих приключениях, которые могли бы быть более убедительными, если бы он хоть на минуту перестал заикаться. Олеандра очень надеялась, что следующий преподаватель тоже не будет таким.

Наступила среда, и в этот день должен был быть прочитан специальный курс. Этот предмет действительно был в тупике, подумала Олеандра. Похоже, с этим курсом не было связано никакой магии, и студентам в порядке исключения разрешалось нарушать комендантский час,

если занятия затягивались до полуночи. В любом случае, занятия проводились ночью на самом верху Астрономической башни, откуда можно было наблюдать за небесами.

Олеандра была даже рада этому занятию. Когда она была маленькой, ей всегда нравилось наблюдать за звездами: она забиралась на крышу своего особняка с чердака, чтобы развеять свои тревоги, с телескопом в маленьких ручках.

"Добро пожаловать, дети, - сказал профессор Синистра. "Я - ваш профессор астрономии. Вместе мы будем наблюдать за небом, и вы выучите названия звезд. Я научу вас строить графики движения астральных тел".

"Простите за беспокойство, - прервал его Малфой тоном, в котором не было ни капли сожаления, - но какой смысл изучать это?"

"Звезды всегда были рядом с нами", - ответила профессор Синистра, как будто предвидела этот вопрос. "Они указывают нам путь, когда мы теряемся, и мы можем многому у них научиться. Вы узнаете обо всем этом на гадании, когда станете третьекурсниками. Кентавры могут предсказывать будущее по звездам, и..."

Профессор Синистра продолжала объяснять, не обращая внимания на храп Малфоя, но Олеандра уже давно перестала слушать.

<http://tl.rulate.ru/book/100466/3440502>